Медведева, Г.П. Введение в социальную геронтологию /Моск. психол.-социальный ин–т; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000.

Микляева, А.В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен: монография. – СПб.: Речь, 2009.

Россия в цифрах. 2010: крат. стат. сб. /Росстат. – М., 2010.

© Побежко О.Н., 2010

Х.С. Саидов

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АФГАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

САИДОВ Хамид Саидович – кандидат философских наук, доцент, докторант кафедры национальных и федеративных отношений РАГС (e-mail: saidov53@mail.ru)

Аннотация. *Рассматриваются общие направления,международные нормы и стандарты, а также механизмы формирования оптимальной концепции системы этнонационалных отношений в фрагментарном афганском обществе.*

Ключевые слова: *афганский социум, политика – правовые аспекты, гуманизация этносистемы, соотношение «национальное большинство» и «национальное меньшинство», государственный патернализм.*

В последние 13 лет Афганистан, являясь одной из самых нестабильных зон на планете, влияет не только на развитие ситуации в граничащих с ним государствах, но и на развитие ситуации в мире в целом. Суть проблемы заключается в том, что конфликт в Афганистане и вокруг него еще далеко не завершен, и в перспективе пока не просматривается более или менее четкий сценарий, позволяющий этой стране вступить на путь созидательного развития. Расстановка военно – политических сил в обществе во многом определяется как внутренними, так и внешними факторами, в первую очередь присутствием в Афганистане международного воинского контингента и воздействием на ситуацию в стране зарубежных государств.

Требуются также кардинальные изменения в сфере социально – экономических отношений. Необходимо создание экономической базы для обеспечения стабильности в обществе. С этой точки зрения заслуживает

внимания Концепция регулируемой открытости национальной экономики, предложенная российской исследовательницей А. Мигранян[1].

Итогом длящейся почти полвека трагедии Афганистана стала насильственная смена шести последовательно правивших в стране режимов: монархического (1973), республиканского М. Дауда (1978), двух левых (1979), моджахедов (1996) и режима талибов (2001).

С ликвидацией власти талибов в Кабуле гражданская война в Афганистане приняла крайне запутанный, непредсказуемый характер. Если на первых порах, начиная с середины 70-х гг. XX в., гражданская война развивалась преимущественно в русле идейно-политического противоборства, затем после крушения в 1992 г. левого режима перешла в сферу межэтнических и межконфессиональных кровавых разборок, то сейчас она по-прежнему сохраняет межэтнический и межконфессиональный аспекты, все отчетливее приобретая черты национально-освободительного сопротивления против иноземного военного присутствия. Тем самым подрываются устои национального единства Афганистана. Как результат всего проходящего возрастает напряжение в сфере этнонациональных отношений. Поэтому возникает необходимость в разработке стратегической программы деятельности государства в этой сфере. По своей сути, это стратегическая программа деятельности государства и общества в целом на долгосрочный период. На наш взгляд, она должна сыграть положительную, оздоровительную, стабилизирующую роль в жизни многонационального афганского общества, отражать систему современных взглядов, принципов и приоритетов органов власти с учетом специфики афганского общества в сфере межэтнических отношений. К тому же она должна включать в себе современное понимание сути целей и задач государственной политики, стратегии и тактики по решению конкретных проблем самобытного развития племен и народностей Афганистана, а также основные подходы по гармонизации этнонациональных отношений во всех сферах афганского общества.

Современный Афганистан – это архаичное общество, основу которого, с одной стороны, составляет родо-племенной федерализм как форма объединения пуштунских племен, а с другой – своеобразный конфедеративный союз пуштунских и непуштунских народов. Характерная черта этого общества – несовершенная политическая система и неопределенная форма социальной направленности. Со времени свого возникновения Афганистан как государство носил явно националистический характер – пуштуноцентризм.

Как свидетельствует современная история Афганистана, в составе Кабинета этого государства, в правительстве из числа непуштунских народов никогда не насчитывалось более двух человек. Как правило, они занима-

[1] См.: Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Евразии. – Бишкек.: Элем, 2008. – С. 56.

ли второстепенные государственные посты. Например, в составе правительства доктора Юсуфа (1963) не было ни одного представителя непуштунских народов. В составе самого знаменитого кабинета правительства Бабрака Кармаля было всего 4 – 5 представителей непуштунов. В то же время наиболее крупные социально-экономические объекты создавались и строились преимущественно на территории пуштунских племен, например, объекты сельскохозяйственного развития в округе Хост и Гельменд, зона создания джунглей в районе Алихел, гидротехническое сооружение в провинции Нангархар и другие. Экономически значимые объекты страны, расположенные на севере страны, также находились в зоне компактного проживания пуштунов, например, в провинции Кундуз и в долине реки Пянджа.

Властные политические структуры в Афганистане возникали, как правило, тремя путями: на основе организаторских способностей и могущества отдельных личностей (Ахмад-шах Дуррани); путем переворота и через совещание в Луи джирге (племенной совет). Приход к власти М. Дауда, Н.М. Тараки, Б. Кармаля был обеспеченн путем переворота и подавления восстания народных масс. Ахмад-шах Дуррани, эмир Дустмухаммад-хан пришли к власти через Луи Джирги. После падения режима Наджибуллы созданное исламское государство моджахедов под руководством Моджадады просуществовало всего два месяца, а созданное затем правительство Раббани, получившее власть через Совет моджахедов, не особо заботилось о применении законодательных форм.

После вывода из Афганистана советских войск, падения тогдашнего кабулского режима и прихода к власти моджахедов в корне изменились экономические, культурные, духовные и все аспекты этнонациональной ситуации в стране. К этому времени страну заполонили беженцы, вынужденные переселенцы, естественные мигранты и др. В этих условиях в массовом сознании непуштунских народов проявилось, если так можно выразиться, своего рода силовое превосходство непуштунского севера над пуштунским югом. Суть этого явления обусловливалась существенным нарушением этнодемографического и этнополитического баланса общества в годы гражданской войны, а также многомиллионной иммиграцией, ослабившей позиции титульного народа в управлении государством. Параллельно с этим происходит национальное раскрепощение различных малых народов и этнических групп, дальнейший рост национального самосознания основных непуштунских народностей (таджиков, хазарейцев и узбеков). Возрождению и укреплению страны способствовало объединение всех непуштунов в партии и военно-политические группировки моджахедов. Такой расклад, по существу, касался вопроса об определении «национального большинства» и «национального меньшинства». Ответ на него был однозначным: пуштуны – не суперэтносы, они не входят в разряд «этнического большинства» афганского общества. По подсчетам

М.Р. Арунова, «… к моменту падение режима НДПА и провозглашения ИГА пуштуны уже не составляли большинства населения страны …» [1].

В национальном сознании многих народностей Афганистана сформировалась точка зрения, суть которой заключалась в том, что если в войне против англичан в основном принимали участие южные племена, то, возможно, они и в праве считать себя титульной нацией в политической иерархии власти. После введения советских войск в борьбу включились уже все народы и племена Афганистана. Исходя из этой логики, в управлении государственными делами на равной основе имеют право все, особенно основные народы. По мнению афганского исследователя Гулям Али Муваххида, в Афганистане проживают 99% мусульман, из них 1/3 шииты, 2/3 сунниты, ответственность за джахад несет одна треть непуштунских народов и одна четверть – пуштунов. Такой принцип предлагался соблюдать при формировании государственных структур и создании политических институтов общества.

К большому сожалению, законы в условиях Афганистана не работают или плохо работают. Многие обязанности и права пока что, только декларированы, поэтому необходимо создавать механизмы их действия через другие структуры и средства. Необходимо обратится к международному опыту, поскольку защита интересов народов, в частности национальных меньшинств, заложена во Всеобщей декларации прав человека. На этой основе, как показывает практика, ряда африканских стран, с привлечением авторитетных международных организаций, опираясь на ряд международно-правовых документов, надо выработать положение о недискриминации в сфере межнациональных отношений, а также сфрмулировать специальные права для национальных меньшинств в в Афганистане. Для реализации основных положений, связанных с выполнением требований, можно использовать ряд формулировок из международных актов о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах (1966). Схожие формулировки можно найти также в некоторых отраслевых международных актах, в частности, в Конвенции МОТ № 111 о дискриминации в области труда и занятий (1958). Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965); Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования (1960г).

---

[1] См.: *Арунов, М.Р.* Этнический фактор во внутриафганском конфликте. Мусульманские страны у границ СНГ. – М.: КРАФТ, 2002. – С. 210; Национальное единство в Афганистане и пути его достижения / Маджмоа – 4. Иттихад-е мелли-йе Афганистан ва нейл ба он (Национальное единство в Афганистане и пути его достижения) /Маджмоа-йе макалати доввомин семинори Афганистан: сбоорник статей второго семинара по Афганистану. – Тегеран: Изд - во МИД ИРИ, - 1991. – С. 629 (на перс.яз.)

Ряд международных актов универсального характера содержат концепции специальных прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Это Конвенция о предупреждении геноцида и наказание за него (1948); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966); Международный пакт об экономических и культурных правах (1966); Декларация ООН о правах лиц принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинства. Они также могут внести существенный вклад в совершенствование этнонациональной политики в Афганистане. Международная практика свидетельствует, что в интересах Афганистана необходимо присоединиться к этим международным актам, и парламенту страны на законодательной основе приступить к их ратификации. В свое время по такому пути шли соседи этой страны – Индия и Пакистан[1]. Позднее аналогичные международные стандарты и акты приняли другие соседи Афганистана – государства Центральной Азии, в частности Республика Таджикистан.

Несмотря на усилия правительства решить острые социально- экономические проблемы, связанные с вопросами оказания помощи афганским беженцам, реконструкции инфраструктуры народного хозяйства страны, создания демократических основ гражданского общества, гармонизации межэтнических отношении и других, в афганском обществе, к сожалению, особых изменений в сфере этнонациональной политики не произошло.

Поскольку относительно усилилось расслоение афганского общества, при разработке концепции необходимо учесть:

общие принципы и подходы, определяющие деятельность органов власти и гражданского общества в сфере межэтнических отношений;

специфические интересы каждого народа, каждой этнической группы и согласовать эти интересы демократическим путем;

самоутверждение и достойное развитие наций – этносов, с одной стороны, и с другой – формирование их единства и общности как нации государства многонационального афганского народа;

защиту конституционных прав на самоопределение и развитие каждого народа независимо от его численности в составе единого государства, а также гарантирование прав и свобод каждого гражданина Афганистана без учета его национальной принадлежности во всех сферах общественной и государственной жизни;

---

[1] Un Sub – Commission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities // The Constitution of India: Selective Comments by P.M // Bakshi. Delhi, 2000. – P. 70; Report on the Implementation of Article 27 of the International Covernant on Civil and Political Rights, 1977 // Tahir Mahmood. Minorities Commission; Minor Role in Major Affairs. New Delhi, 2001. – P. 1; *Уолперт, С.* Джинна – творец Пакистана /пер. с англ. В. Сокороденко, В.Малахова. – М., 1997.– С. 398.

[2] *Касымова, Р*. Проблемы развития этнических меньшинств в современном Таджикистане (политико-правовой аспект). – Душанбе: Маориф,2005.

укрепление общности многонационального народа Афганистана, единства и целостности Афганского государства;

недопущение каких-либо форм дискриминации прав и свобод народа и человека по национальному и религиозному признакам ни в одной из сфер общественной негосударственной жизни страны.

Невежественные подходы к регулированию этнополитических процессов сформировали представления о «неблагонадежных народах», идеи «Саккави-йе доввом» (Второй Сакао) и способствовали зарождению национализма[1]. Практика показывает, что национализм рано или поздно может перерасти в нацизм. В недавней истории Афганистан это уже имело место, подобно талибанизму как проявлению пуштуноцентризма под прикрытием наведения порядка в стране, эволюционизирующего в будущем в форму пуштунского неофашизма. Учитывая это, на наш взгляд, всякое ведение переговоров с талибами аморально, оно оскорбляет национальное чувство непуштунских народов и ведет к возникновению «новых поколений» противоречий в сфере этнонациональных оношений в стране. Исходя из этого, главным ориентиром новой этнонациональной политики афганского государства должны быть принципы и ценности демократии, понимание и реализация которых в конечном счете стабилизирует межнациональные отношения.

Важным следствием роста этнического самосознания в стране стали политическая активизация этнических элит и харизматических лидеров, а также формирование конгломерата клановых структур. Достаточно тревожный характер имеют некоторые тенденции развития этнополитических процессов Афганистана, в частности, изменение этнодемографической ситуации в пользу непуштунских народностей и роли пуштунов и непуштунов в современном истории постконфликтного Афганистана, формирование комплекса силового превосходства непуштунского Севера страны над пуштунским Югом, этнодемографическая поляризация в ряде регионов и депопуляция национальных меньшинств. Ситуацию можно и нужно улучшить прежде всего путем активизации государственного воздействия, полноценного использования созидательного влияния потенциала гражданского общества, дружбы народов Афганистана.

---

[1] См.: *Искандаров, К.* Политические партии и движения Афганистана во второй половине XX в. – Душанбе: Сино, 2004 .– С.427.

Пуштуны, представители других народов Афганистана, лиц, претендующих на роль главы в иерархии власти, иронично называют «Сакао». Хабибулла Калакани, таджик по прозвищу Бачаи Сакао (сын водоноса), в 1929 г. в результате крестьянского восстания впервые из числа непуштунских народов стал королем Афганистана.

Идеологами новой концепции «Саккави-йе доввом» являются Сулейман Лаек, известный поэт и бывший министр по делами национальностей и племен Афганистана в период правлении НДПА и кроме него, Исмаил Юнг, местный националист, скрывающийся под псевдонимом «Самсури Афган».– *Прим. авт.*

Афганистан находится в состояние поиска путей национальной самоидентификации. Это требует решительного и последовательного обеспечения действенной защиты прав и свобод человека и национальностей. В связи с этим, наряду с Конституцией государства Афганистана, целесообразно разработать хартию «О гражданских правах народов Афганистана», государственный Закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Исламской Республики Афганистан». Исходя из этого и с учетом перспектив развития этнонациональных отношений, можно определить основные принципы государственного управления этнонациональными процессами в Афганистане, отнеся к ним:

1. Паритет интересов национальных общин и их всестороннее партнерство. Он логично подводит к признанию всех народов, проживающих на территории современного Афганистана, равноправными и равноответственными за судьбу всего государства. При этом ни одна этническая общность не должна претендовать на преимущественное право контроля территории и природных ресурсов ни в государстве в целом, ни в какой-либо национально-территориальной зоне в частности. Иными словами, ни один этнос не должен иметь привилегированного положения. Только на такой демократической основе можно достичь гармонизации межэтнических отношений в условиях Афганистана, дать новый импульс развитию национально-государственного строительство, создать условия для формировании гражданского общества в стране.

2. Самоорганизацию национальный жизни этносов. Это означает, что по принципу национального паритета и партнерства необходимо создать реальные условия представителям различных национальностей самим определять и реализовывать собственные этнополитические и этнокультурные потребности, защищать свои права и свободы, отстаивать в условиях паритета и партнерства свои интересы на основе и в полном соответствии с действующим законодательством государства Афганистан, принятым демократическим путем и признаваемым всеми народами.

3. Государственный патернализм и равноправный диалог со всеми национальностями, этническими и квазиэтническими группами. Содержание данного принципа состоит в обязанности государственной власти и всех уровней (общегосударственной, региональной и местной) защищать права человека, гражданина исламской Республики Афганистан независимо от национальной принадлежности, численности и потенциала пуштунских и непуштунских народов. Власть должна оказывать помощь и поддержку национальным меньшинствам и особенно коренным малочисленным народам в их защите.

Список литературы

Абдулатипов, Р.Г Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. – М.: Славянский диалог, 2001.

Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Евразии. – Бишкек: Элем, 2008.

Коргун, В.Г. Афганистан в крутых поворотах истории XX века. Мусульманские страны у границ СНГ. – М.: КРАФТ, 2002.

Касымова, Р. Проблемы развития этнических меньшинств в современном Таджикистане (политико-правовой аспект). – Душанбе: Маориф, 2005.

© Саидов Х.С., 2010

А.В. Шапошников

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСВОЕНИЯ ТРУДНОДОСТУПНЫХ РЕГИОНОВ В АВСТРАЛИИ И РОССИИ

ШАПОШНИКОВ Алексей Валерьевич – кандидат юридических наук, федеральный координатор движения «Молодая гвардия Единой России» (e-mail: shaposhnikov-ay@mail.ru)

Аннотация. *Проводится сравнительный анализ основных этапов освоения удаленных и труднодоступных регионов, образующих национальные территории России и Австралии – двух государств, характеризующихся большими по размеру пространствами. Выделяются основные механизмы в сфере экономики и политики, способствующие освоению данного типа регионов.*

Ключевые слова: *удаленные и труднодоступные регионы, региональная политика государства, Россия, Австралия*

Наличие огромного числа труднодоступных территорий является чертой, характеризующих как Россию, так и Австралию. На первый взгляд может показаться, что на этом сходства и заканчиваются. Действительно, страны значительно отличаются по устройству их политических систем, региональной политике, системам административно-территориального деления, роли в истории и на мировой арене. Однако подробное изучение отечественного и австралийского опыта политики освоения удаленных территорий дает основание для совершенно противоположного вывода. Страны, будучи расположенными в разных полушариях, с абсолютно непохожим климатом, в разные исторические периоды начавшие заселение труднодоступных территорий, использовали во многом сходные методы региональной политики по освоению труднодоступных территорий. Так, оба государства оставили позади периоды колониального освоения территорий, заселения с целью эксплуатации природных ресурсов, обжива-